

ИРИНА ЭЛЬБА,
ТАТЬЯНА ОСИНСКАЯ

ТАКИЕ РАЗНЫЕ
ПРИКЛЮЧЕНИЯ

Ирина Эльба и Татьяна Осинская

Такие разные приключения

«ЭКСМО»

2020

Ирина Эльба и Татьяна Осинская

Такие разные приключения / Ирина Эльба и Татьяна Осинская —
«Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-189203-6

Самые опасные, соблазнительные и удивительные приключения под одной обложкой. 1. Мое мохнатое приключение У самых лучших приключений пушистый хвост и вредный характер! Призвание любого целителя - спасение жизни! Иногда из лап смерти приходится вытягивать наглых, но очень обаятельных оборотней. А там, где есть двуипостасные - жди беды! 2. Мое рогатое приключение У самых опасных приключений острые рога и упрямый характер! Это я узнала, когда Владыка Пум, отправив на очередное задание, навязал мне в напарники демона. И хоть ранее я никогда не допускала интрижек на "рабочем месте", но ради дела готова пойти и на такие жертвы. 3. Мое крылатое приключение У самых соблазнительных приключений огромные крылья, собственнические замашки и любовь к сокровищам! Это выяснилось совершенно неожиданно, когда в моей жизни появился сапфировый дракон. Лучший друг, верный товарищ и единственный защитник. Так я считала, когда без раздумий соглашалась на совместные проказы, но что оказалось на деле...

ISBN 978-5-04-189203-6

© Ирина Эльба и Татьяна
Осинская, 2020
© Эксмо, 2020

Содержание

Сборник рассказов, объединенных одним миром	5
Мое мохнатое приключение	6
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Ирина Эльба и Татьяна Осинская

Такие разные приключения

Сборник рассказов, объединенных одним миром

1. МОЕ МОХНАТОЕ ПРИСКЛЮЧЕНИЕ

У самых лучших приключений пушистый хвост и вредный характер!

Призвание любого целителя – спасение жизни! Иногда из лап смерти приходится вытягивать наглых, но очень обаятельных оборотней. А там, где есть двуипостасные – жди беды!

Вот и мне пришлось покинуть родную Обитель и отправиться на поиски пропавших сестер. И я уверена, что легко бы с этим справилась, но мне в компаньоны навязался спасенный оборотень с вредным характером. И что имеем в итоге?

Мохнатые Приключения – в неограниченном количестве. Зато точно не заскучаю!

2. МОЕ РОГАТОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ

У самых опасных приключений острые рога и упрямый характер! Это я узнала, когда Владыка Пум, отправив на очередное задание, навязал мне в напарники демона. И хоть ранее я никогда не допускала интрижек на «рабочем месте», но ради дела готова пойти и на такие жертвы.

В результате на меня свалились рогатые приключения в полном комплекте. Но мы еще посмотрим кто кого!

3. МОЕ КРЫЛАТОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ

У самых соблазнительных приключений огромные крылья, собственнические замашки и любовь к сокровищам! Эта важная информация всплыла совершенно неожиданно, когда в моей жизни появился сапфировый дракон. Лучший друг, верный товарищ и единственный защитник. Так я считала, когда без раздумий соглашалась на совместные проказы. Так твердили окружающие, бросая на нас косые взгляды. Вот только глупое сердце решило иначе и на пороге перерождения преподнесло множество сюрпризов.

Что ждет нас теперь? Однозначно, приключения с размахом в крыло дракона!

2020 г.

Мое мохнатое приключение

– Марика-а-а! – гневный голос Верховной разнесся по всей Обители, заставляя дернуться.

До этого ровный надрез немного скривился к концу, вызывая недобрый взгляд у напарницы и весьма недовольный у руководителя.

– Моя прелесть, будешь сдавать экзамен под звон колоколов и крики рожениц до тех пор, пока не научишься игнорировать посторонние факторы!

– Простите, госпожа Флер, – покаянно произнесла я, откладывая скальпель в сторону, и посмотрела на трупик невинно убиенной лягушки.

За прошедший месяц это была четвертая неправильно разделанная жертва, павшая под дрогнувшей рукой начинающего целителя. То есть меня. Покосившись на свою напарницу, которая ассистировала в ходе операции, я смущенно опустила глаза. Было невероятно стыдно за свою косорукость, но у меня имелось оправдание – Верховная! От ее голоса вздрагивали все, даже пожилые целительницы, прошедшие Теневую войну.

– Что ты опять натворила? – хмуро спросила Аника, снимая защитные очки и маску.

– Не знаю, – честно призналась я, – но Верховная непременно сообщит. Госпожа Флер, я могу идти?

– Ступай с глаз моих! Такой экземпляр загубила! Где я теперь найду нового самца пучеглазого бородавочника?

– Там же, где и четырех предыдущих, – хмыкнула себе под нос подруга, но преподаватель по видовой анатомии услышала и недобро улыбнулась.

– Аника, свет очей моих, а расскажи-ка мне про пищеварительную систему бородавочника, пока твоя напарница будет получать очередное наказание.

– Почему сразу наказание? – обиженно спросила я, поспешно избавляясь от испачканного в синей жиже халата.

– Не помню ни одного случая, чтобы тебя вызывали для похвалы, – насмешливо отозвалась госпожа Флер, и я не нашлась с ответом.

В Обители я жила больше тринадцати лет, и только три последних года являлась официальной ученицей. За это время я успела многое. Были в моей биографии и драки, когда мы с Аникой только-только познакомились и еще не знали, что станем лучшими подругами. Было несколько саботажей, когда под моим влиянием группа молодых целителей в количестве девяти человек отправилась освобождать из плена учебные материалы. Горные виверны редкостью не были, даже наоборот, активно заселяли ближайшие заснеженные вершины, угрожая в скором времени выселить и нас, но... они ведь были разумными! Пусть и наполовину, но разумными, а проводить опыты на таких существах – кошунство. И да, нам было жалко несчастных животных. А потом и себя, когда выяснилось, что это были курсовые работы выпускников. Но мы все равно гордились проделанной работой, даже несмотря на недельное дежурство по кухне.

Взрыв в лаборатории, доведение до нервного тика преподавателя истории, создание нового неизвестного вещества и еще ряд проступков, за которые мне было стыдно. А почему? Потому что я нечаянно! Вот честно, все происходящее было странным стечением обстоятельств, которые вообще никак от меня не зависели! Однако настоятельница считала совершенно иначе и за каждый проступок, даже самую маленькую оплошность – наказывала.

За прошедшее время я успела перемыть всю Обитель, и не по одному разу. Перебрать библиотечный фонд и расставить все книги по алфавиту. Даже один раз сходить в поход на Равнину, в качестве помощницы одной из целительниц. Она, к сожалению, моей компании была не рада и старалась самостоятельно справиться с Болотной Хворью, напавшей на деревню.

Но когда меня это останавливало? В итоге я на практике узнала, как выглядит и лечится эта противная болезнь, быстро усвоив полезные знания, а так же получила немного седую и слегка заикающуюся наставницу.

В общем, как я уже говорила, неприятности лезли ко мне сами. Почти всегда сами, за очень редким исключением. Но я не сильно расстраивалась по этому поводу и стойко принимала все удары судьбы, включая наказание от Верховной. Окинув быстрым взглядом притихших одноклассниц, я опустила голову и медленно поплелась на выход.

– Не стоит заставлять настоятельницу ждать.

Слова госпожи Флер заставили ускорить шаг. Пока петляла по белым коридорам Обители, судорожно вспоминала последние дни и свои проступки. Вроде ничего серьезного: подмешала в сок вредной Рамине три капли злынь-травы, отчего ее золотые волосы и белое личико уже к вечеру приобрели болотный оттенок. А нечего было доводить Анику до слез и смеяться над цветом ее кожи! Красивым цветом, между прочим. Подруга родилась в браке человека и сильфа, унаследовав от родителей самые диковинные черты. От матери-ведьмы ей достались пронзительные черные глаза с чуть желтоватым белком и маленькие клыки, выдающие выходцев Межмирья. А от отца – нежно-голубая кожа и длинные серебристые волосы в тугих кольцах. Неудивительно, что многие девушки завидовали столь вызывающей и завораживающей красоте, стараясь побольнее уколоть. Ани, несмотря на кровь завоевателей, была девочкой тихой и милой и всю жизнь прожила под опекой родителей. Я, иногда, тоже бывала тихой и мирной, но ровно до того момента, пока дело не касалось меня или моих друзей. Еще с детства я уяснила одно главное правило – нельзя прогибаться.

Если кто-то бьет – надо дать сдачи. Пытается подмять – нужно ответить. Иначе жизни не будет. Перед глазами было достаточно неприятных примеров и, глядя на них, я зареклась – такой не стану. Не сломаюсь, не прогнусь, не сдамся! И друзей в обиду не дам, потому что они – часть меня.

Так вот, получается, что кроме возмездия Рамине я ничего и не сделала. Все остальное было в рамках дозволенного и не нарушало законов Обители. Значит, зеленовласка донесла на меня Верховной. Что же, за это дело я была готова понести наказание. А уж мысль о том, что болотная зелень будет целый месяц мучить Рамину особенно грела душу! Сама виновата, раз не смогла распознать ее в своем чае по запаху!

– Марика-а-а! – эхом усиленный голос снова разнесся над Обителью, заставляя меня сорваться на бег.

До кабинета, расположенного в южной башне, я добралась в рекордные сроки. Сердце буквально выпрыгивало из груди, заставляя держаться за покалывающий бок и судорожно хватать ртом воздух. Физические нагрузки у нас, скажем прямо, были не в почете, а вкусно кушать любили все, из-за чего половина учащихся красовалась пышными формами. За исключением полукровок, у которых обмен веществ был значительно лучше человеческого.

Постучав в дверь и дождавшись разрешения войти, я шагнула на территорию настоятельницы. Ее личными владениями считалась вся Южная башня, поделенная на секторы для работы и отдыха. Верховная очень редко покидала свою вотчину, предпочитая все свободное время проводить за чтением книг, а не свободное – за общением с многочисленными желающими заполучить в свое пользование целителей.

Ну, как целителей? Правильнее будет сказать травниц, знахарок и ученых в одном лице, которые за восемь лет обучения в Обители овладевали необходимыми знаниями. Целителей с врожденным магическим даром называли дарнами. Они умели не только работать с зельями, но и врачевать при помощи энергии мира. Маги с целительским даром были редкостью, сокровищем и... камнем преткновения среди Владык, которые желали обладать столь редкими ресурсами.

Нет, по древнему закону все было весьма просто и логично – каждому правящему роду, в зависимости от уровня власти и силы, выписывали одну или две настоящие целительницы. Они приносили клятву верности на крови и до конца своих дней служили роду, отдавая свою силу на его благо. На деле же, когда шла борьба за власть, в первую очередь страдали именно дарны, у которых было два варианта: либо медленно умирать, ценой своей силы и жизни сохранив род, либо пройти через мучительный обряд отречения, после которого целительница могла сменить хозяев. Благо, что до озвучивания принадлежности определенному роду, на каждой из нас стояла печать принадлежности Обители, которая сдерживала нашу магию, тем самым оберегая от посягательств Владык. Мерзко и противно, но именно таким был наш мир. Мир Пяти Лун.

– Здравствуйте, Верховная! – с великой скорбью в голосе прошептала я, не отрывая взгляда от ворсистого ковра с диковинным узором.

– Марика... – почти прорычала женщина, а затем произнесла уже гораздо спокойнее. – Опять?

– Она сама виновата! – Отпираться от содеянного я не собиралась, потому что врать не умела и не любила.

– Что на этот раз?

– Она прилюдно оскорбила Анику и довела ее до слез.

– Опять прицепились к внешности девочки?

– Угу, – кивнула я и подняла взгляд. – Злишься?

– Злюсь, цветочек. Сколько раз просила – если шкодничаешь, заматай за собой следы!

– Я не хотела заматай, бабуль. Она должна была знать, кто это сделал.

– Чтобы отстала от Аники и переключилась на тебя?

– Чтобы понимала – ей есть кому ответить. Я не собираюсь терпеть унижение дорогих мне созданий!

– Ох, горе мое маленькое. Вся в отца, – вздохнула Верховная и, по совместительству, моя бабуля.

– Будешь ругаться?

– А смысл? В данном случае я с тобой согласна, поэтому не вмешиваюсь в ваши разборки. Только прошу – будь осторожна. Ты у меня умненькая, но иногда очень импульсивная. От этого все твои проблемы.

– Знаю, ба. Ты уже придумала мне наказание или помочь?

– Вечером привезут новую партию трав. Поможешь лаборантам перебрать их. Анику возьми с собой. Вам будет полезно повторить программу первого курса.

– Хорошо, бабуль, – улыбнулась я, глядя на молодое лицо с редкими морщинками.

Несмотря на свой солидный возраст в восемьдесят лет, выглядела госпожа Намира не старше сорока, поддерживая внешность магией и кремами собственного приготовления. Кстати, замечательные продукты, пользующиеся большой популярностью у знатных леди из человеческих земель.

Родственников в нас с бабушкой можно было признать с большим трудом. Внешностью я пошла в отца, унаследовав лиловые волосы с редкими черными прядями и серебряные глаза, выдававшие во мне демоницу. По материнской линии мне достался целительский дар, слегка своенравный из-за крови Межмирья, но сильный и полезный.

Когда родителей не стало, бабуля забрала меня в Обитель и принялась учить всему, что знала сама, подготавливая для будущей службы одному из родов. Какому именно – я не знала до сих пор, но определенные подозрения были.

– Ба, тебе чай сделать?

– А на урок вернуться не хочешь?

– На анатомию? Не хочу! Знаешь ведь, как я не люблю практические занятия.

– Знаю, цветочек, но они тебе пригодятся. В мире есть места, где магия не действует. Если окажешься в таком, твоим единственным спасением станут знания и опыт, полученные в Обители.

– Понимаю, но все равно не могу резать ни в чем не повинную зверюшку. Жалко...

– А если придется резать человека? Или оборотня?

– Легко! Даже рука не дрогнет.

– Вся в отца! – вздохнула бабушка и указала на неприметную дверь, за которой находилась кухня. – Разогрей пирог, пожалуйста. А то я еще не успела позавтракать.

– Ба! – возмущенно протянула я и поспешила на кухню.

Чайник быстро оказался на плите. Отодвинув боковые заслоны, я поставила пирог в небольшое каменное углубление с солнечными плитами подогреваться, а сама взялась за заварку. Раз Верховная до сих пор не поела, значит, с утра у нее были важные посетители. Наверняка кто-то из Владык, интересующихся новыми дарнами. Очередь на нас расписывалась на несколько лет вперед, чтобы обеспечить великим родам стабильное наследование целителей.

Кстати, о дарнах. Родиться мы могли в любой семье, и только богам известно, как сила выбирала своего владельца. Были случаи, когда целительницы рождались у Владык, и тогда Великие пытались скрыть сей факт и оставить одаренную девочку себе, но... не могли справиться с даром. Чтобы он правильно развивался и нес пользу, а не вред, дарны должны были проходить специальный обряд. А проводился он только в Обители, в сердце Священного Озера Силы. Так что скрыть одаренных не удавалось и, рано или поздно, они попадали сюда, чтобы в дальнейшем получить назначение в другой великий род. Иногда это приносило пользу – враждующие рода могли помириться, а затем и вовсе породниться, если целительница выбирала себе в пару Владыку или его приближенных. А иной раз все заканчивалось очень печально, и отречение от дарны было самым невинным исходом.

– Бабуль, а кто приходил?

– Лорд Даррак.

– Ого! Он прилетел или пришел порталом?

– Если бы прилетел, об этом болтала бы вся Обитель.

Ну да, верно. Не каждый день к нам залетали драконы, тем более Владыка с невероятно красивым алебастровым окрасом!

– А что он хотел?

– Да так, по делу...

Угу, догадывалась я, по какому делу он прилетал вот уже не первый год. Только вот упертая бабуля никак не хотела признавать симпатию к дракону и отвечать на его ухаживания, предпочитая заниматься делами Обители и мною. А может просто никак не могла забыть дедушку, который умер задолго до моего рождения. Как именно это произошло, мне никогда не рассказывали, но судя по обрывочным фразам, там была темная история.

Разлив чай по чашкам и нарезав мясной пирог, я накрыла на стол и позвала бабулю. Пока любимая родственница заканчивала изучать документы, я заглянула в холодильную комнату и быстро огляделась. Мое внимание привлекла жирная тушка неизвестной птицы, которую я решила запечь с травами на ужин. А то уйду отрабатывать наказание, а настоятельница так и останется голодной или опять будет жевать бутерброды.

Посидев немного с бабулей, я пожелала ей хорошего дня, пообещала больше не škодить и поспешила на занятия. Впереди ждала Мировая история, которую я очень любила.

Мир Пяти Лун – один из самых красивых миров в связке бус вселенной. Много веков назад он стал домом для многочисленных выходцев из Межмирья, явившихся на новые земли из разрывов мировой материи. Вначале они были гостями дивного места, что по праву считалось домом самих богов. А затем перебрались в Пятилунье окончательно, и начался Раскол...

Война, кипевшая долгие годы и разрушающая силовые потоки мира. Дележка территорий, в которой не было места слабым. Те народы, что не смогли противостоять соседям, бесследно растворились в истории, не оставив о себе даже воспоминаний. Те же, что смогли отстоять свое право на жизнь, основали тридцать великих родов, возглавляемых Владыками.

И началось преображение...

Каждый народ старался привнести на новые земли кусочек своей культуры, своего наследия, выбирая для этих целей самое лучшее. Так дети Природы создали обширные территории Светлых Лесов, населив их разумными животными и живыми деревьями-великанами. Двупостасные создавали невиданной красоты города, которые постепенно расплзлись по всему Пятилунью. А люди... Люди были коренными жителями этого мира, оберегаемыми самими богами. Война обошла их стороной, затронув Равнину лишь по касательной. Зато, когда стихли залпы, оставшиеся в живых создания с удовольствием делились своими знаниями и навыками с коренными жителями, надеясь тем самым заслужить прощение и расположение богов.

Что же касается названия нашего мира – то здесь все просто. Пятилунье оберегало пять лун, у каждой из которых имелась своя особая магия. Раз в год, который длился десять месяцев, из разрыва материи появлялся сгусток энергии, который нес с собой волшебную дымку. Голубая Луна была первой, на целых два месяца укрывая землю снежным покрывалом. Наступало время праздников и отдыха, нарушение которого жестоко каралось Сеймом. Следом шла Белая Луна, оплетающая мир теплой дымкой, в которой без следа растворялась магия Голубой. В этот период дети Природы разбредались по соседям, помогая им засаживать поля и восстанавливать леса. Потом было время Зеленой Луны, самой сильной из всех Лун. Она возвращала посевы, питала силой детей Пятилунья и восстанавливала силу самого мира. Четвертой шла моя любимая Красная Луна. Два волшебных месяца празднования и гуляний, когда между родами или внутри них заключались браки. Последней была Золотая Луна – сбор урожая и подготовка к приходу Голубой Луны.

Днем луна была полупрозрачной, почти незаметной, теряясь на фоне яркого солнца. Зато с наступлением ночи весь мир тонул в таинственном сиянии, завораживающим не только своей красотой, но и силой. Именно в ночное время проводились все магические обряды, таинства и заключались браки. Чудесное время!

Магия дарн, в отличие от магии других существ, не зависела ни от цвета луны, ни от времени суток. Мы тянули силу из естественных энергетических потоков, пронизывающих мир, и всегда имели доступ к магии. Очень полезное качество, поскольку болели наши подопечные так же независимо от сезонов и часов.

После Мировой истории, на которой мы разбирали период становления княжества Шакалов, расположенного на отшибе земель Двупостасных, мы с Аникой отправились в свою комнату. Отбывать наказание было еще рано – обычно травы привозили после девяти вечера. До ужина тоже было далеко, так что мы решили заняться любимым делом – чтением. Если серебряная подруга предпочитала читать приключенческие истории о безрассудных оборотнях и кровожадных подземных монстрах, то я отдавалась во власть сказок и легенд. Изучала существ, которые жили многие века до нас, но вымерли по той или иной причине. С интересом следила за историей современных народов и мечтала сделать какое-нибудь великое открытие. Например, найти тайный город Эхо, хранящий в себе уникальные наработки первых людей. Или отправиться в морское путешествие и погостить на дне океана у морских драконов. Правда, никто их не видел, но я ведь вполне могла оказаться первооткрывателем!

В общем, в нашей комнате царила блаженная тишина, позволяя каждой заниматься своим делом. Так было вплоть до неожиданного рева тревожной сирены. Звучала она нечасто, поэтому, вскочив с кровати, я бросилась к шкафу. Вытащив из него тяжелую серую сумку, посмотрела на испуганную подругу.

– Марика, это что – сирена третьей ступени?

– Срочный сбор одаренных и учениц старших курсов, – кивнула я, вытаскивая белый зачарованный плащ.

– Я с тобой!

– Даже не думай, – уже открывая двери, резко бросила я. – Эту сирену включают только в крайних случаях, и тебе там точно делать нечего.

– Но...

– Ани, мне некогда спорить. Если хочешь, побежали со мной, но у порталов тебя вернут обратно.

– Знаю, – вздохнула подруга и бросила напоследок: – будь осторожна!

Кивнув, я стремительно выбежала в коридор, мысленно гадая, что могло случиться. Влившись в поток старшекурсниц, спускающихся по лестнице с такими же серыми сумками и плащами, я старалась успокоиться и взять себя в руки. Главное правило хорошего целителя – хладнокровие! В любых ситуациях, при любом раскладе. Но как же тяжело оно мне давалось!

Бабуля была права, сравнивая меня с отцом. Характер мне достался от него – живой, иногда даже взрывной, что для дарны непозволительная роскошь. Поэтому я нередко прибегала к помощи успокаивающих пластинок, позволяющих сосредоточиться.

В зал я входила уже собранная, в окружении таких же хмурых коллег. Ученицы северной башни были на месте, выстроившись в два ряда перед встревоженными преподавательницами. Наша Восточная колонна заняла место сразу на ними, а последней пристроилась Западная. Несмотря на приличное количество собравшихся, в помещении царил тишина, нарушаемая лишь тяжелым дыханием запыхавшихся целительниц. С построением последних в зал влетела Верховная, сверкая злыми зелеными глазами.

– Девочки, у меня для вас очень плохие новости, – без приветствия начала она. – Сегодня в пять часов дня было совершено нападение на приграничный гарнизон двуипостасных и близлежащие к ним деревни. Число жертв насчитывает четыре сотни. Подробностей никто не знает, так что будьте готовы к проведению операций в полевых условиях. Через минуту для нас откроют портал. Не подведите меня и нелюдей, которые на вас рассчитывают!

Портал открылся раньше. Стоило бабуле договорить, как в стене за спинами преподавательниц открылась огромная сверкающая брешь, из которой потянуло запахом гари и жаром огня.

– Северная башня, за мной! – приказала госпожа Флер и первая скрылась в портале, подавая пример своим ученицам.

– Восточная башня, за мной! – скомандовала госпожа Льеро, и мы поспешили за ней, без лишних слов выполняя приказ старшей.

Переход через брешь был похож на короткое падение с высоты, когда ты ощущаешь себя крохотной песчинкой в океане магии, плывущей по неуправляемому течению. Чужая сила протаскивала нас сквозь пространство, прокладывая широкий тоннель к месту, где сейчас так отчаянно нуждались в нашей помощи.

Небольшое сопротивление на выходе, и мы оказались на поле боя. Вернее – бойни, среди многочисленных полыхающих домов и грязных тел. Отовсюду летели стоны боли. Едкий дым рваными клочьями поднимался к небу, накрывая землю пологом ранних сумерек. Было страшно, но никто из нас не дрогнул. Ровным строем подходя к старшей, мы получали указания и разлетались в стороны, принимаясь за работу. Мне досталась молодая женщина в обгоревшем платье и с раной в боку, из которой торчала стрела. Отложив в сторону сумку, я сделала глубокий вдох и призвала свою магию, принимаясь за лечение. Все последующие пациенты так же имели тяжелые ранения, для лечения которых требовалась дарна. Я выкладывалась на полную, стараясь спасти жизни ни в чем не повинных двуипостасных.

Не знаю, сколько прошло времени, когда среди гула горящего пламени и криков я услышала свое имя. Зов родного человека, на который невозможно было не откликнуться. Закон-

чив с раненым, я вскочила с места и побежала на голос бабушки, не разбирая дороги и не замечая ничего вокруг.

С каждым шагом ее голос в моей голове становился все сильнее. Она звала меня прочь от горящей деревни, в сторону леса, по которому стелился удушающий запах паленой плоти. Здесь тоже был пожар, но другой – более страшный и опасный. Где-то совсем рядом пировало Живое Пламя...

– Марика!

– Я здесь! – выдохнула я и подбежала к родственнице, которая старалась удержать здорового мужчину с многочисленными ожогами.

– Цветочек, нужна твоя помощь. Уведи его отсюда и помоги.

– Не смогу, ба, – покачала я головой, глядя на гиганта. – Он еле стоит на ногах.

– Я открою портал в башню. Помоги ему, Мариша.

– А ты? Ты пойдешь с нами?

– Нет, моя девочка. Время! – выдохнула Верховная и впихнула мне в руки свой порталный камень.

Подскочив к мужчине, я обняла его со спины, где было меньше всего ожогов и, бросив прощальный взгляд на бабулю, сжала артефакт. Яркая вспышка света, ощущение полета, и мы оказались в Южной башне. После перемещения незнакомец покачнулся, и я на мгновение испугалась, что он не устоит, но нет. Выровнялся, лишь зашипел сквозь зубы что-то неразборчивое. Обогнув великана, я заглянула ему в глаза и уточнила:

– Вы в состоянии идти? Нам надо добраться до купальни!

Кивнув вместо ответа, он последовал за мной, еле-еле передвигая ноги и опираясь о стены. Я шла немного впереди, но рядом, чтобы в случае чего поддержать и помочь. Слава богам, до купальни добрались без происшествий. Набрав холодной воды, я приказала мужчине залезть в бассейн. Благо, что на нем была только странная набедренная повязка, и незнакомцу не пришлось разрезать одежду. Пока раненый выполнял указания, я побежала в лабораторию. Нужно мне зелье хранилось отдельно от остальных, в крепком шкафу из дьянового дерева, экранирующего магию.

Свойства этого состава были весьма специфическими – они вытягивали магию из организма. Бывали такие ранения и заклинания, которые убивали своих владельцев за счет силы в крови. Ожоги от Живого Пламени относились именно к этой категории. Иногда хватало маленькой искорки, чтобы началось магическое и физическое разрушение организма, а у моего пациента были очень и очень нехорошие ожоги...

Забежав в купальню, я заставила мужчину нырнуть с головой, а затем вылила всю склянку с зельем в бассейн. Мгновение... и вода окрасилась ярким золотым светом, начиная вытягивать из пациента магию. Это был быстрый и безболезненный процесс, который завершился небольшой вспышкой и всплеском силы, растворившейся в пространстве. А вот следующее зелье было болезненным. Оно вскрывало ожоговые пузыри и прочищало раны от грязи.

По напряженному лицу вынырнувшего мужчины было видно, как ему больно, но незнакомец не проронил ни звука. Лишь сильнее сжал зубы, закрывая глаза и тяжело дыша. Когда зелье закончило чистку, я помогла пациенту выбраться из воды и накинула на него простыню. До кровати в моей старой комнате мы добирались еще медленнее, чем до купальни. Зато добрались, и уже там он потерял сознание. Аккуратно обтерев мужчину, я отбросила в угол мокрую ткань и достала из кармана мази. Пришло время лечения!

Больше всего досталось животу и рукам. Смею предположить, что он поймал шар с Живым Пламенем и попытался локализовать его, но что-то пошло не так. В итоге незнакомец получил тяжелые ожоги, которые я обильно смазывала ранозаживляющей смесью с обезболивающими добавками.

Обработав живот, на котором проступали хорошо развитые косые мышцы, ладони и часть запястий, я недовольно уставилась на набедренную повязку. С одной стороны она была целой и кожа под защитой плотной ткани могла не пострадать, но с другой – целитель во мне требовал все проверить, чтобы не допустить даже возможности повторного возникновения очага поражения.

Вздохнув, аккуратно развязала ткань и убрала ее, стараясь не задеть раны. Боги, хорошо, что я прислушалась к своей совести! Живое Пламя пробралось и сквозь защиту, опалив бедра и... мужской орган. Выдохнув сквозь зубы и пожалев несчастного, который наверняка испытывал адские боли, я снова взялась за мазь. В первую очередь обработала ноги, где было всего несколько темных пятен, а затем перешла на мужское достоинство.

Честно говоря, это был мой первый практический опыт. До этого половую систему мы изучали только в теории на уроках по анатомии, проходя репродуктивные органы мельком. Зато теперь получила возможность рассмотреть и даже потрогать. Впечатления были... странными. На ощупь это нечто напоминало лягушку, которую я разделявала всего несколько часов назад – такое же холодное, сморщенное, ну и, собственно, все. Я честно не поняла, чем так восхищались некоторые наставницы, когда возвращались после выходных и делились друг с другом впечатлениями о свиданиях. И вот об этом было столько разговоров? Дела-а-а...

Посчитав свой долг выполненным, я немного увеличила температуру в комнате, чтобы пациент не замерз, и оставила его лежать обнаженным. Так не будет риска, что ткань прилипнет к ранам, да и мазь лучше впитается.

Короткий взгляд на часы показал, что времени на лечение ушло прилично. Ночь успела вступить в свои права, окрашивая мир светом Зеленой Луны. Бабушка еще не вернулась и это откровенно настораживало. Неужели раненых оказалось больше, и девочки до сих пор не закончили? Эх, мне бы вернуться обратно, чтобы помочь им, но увы – портал бабули работал только в одну сторону, а для настройки другого требовалось знать координаты выхода.

Разогрев ужин, я наспех перекусила и запила все восстанавливающим отваром, а затем отправилась в купальню. Вещи и волосы пропитались запахом едкого дыма, напоминая об увиденной картине. Интересно, кто это сделал? У кого могло хватить наглости и сил разгромить гарнизон двупостасных?

Можно было предположить, что это дело рук детей Природы, на границе с которыми и произошло нападение. Но я сильно сомневаюсь, что они бы использовали огонь, и тем более Живое Пламя. Значит – Изгнанные? Или кто-то из людских магов? И с какой целью они подожгли деревни? Столько вопросов и никого, кто мог бы дать на них ответы. Это тоже настораживало. Обычно Верховная не покидала Обитель, координируя действия подопечных из своего кабинета. А здесь сорвалась с места и до сих пор не вернулась.

Приведя себя в порядок, я проверила больного и решила не спускаться в свою комнату. По-хорошему стоило предупредить Анику, что со мной все хорошо, но... Во-первых, я не хотела оставлять раненого, чтобы в случае чего оказать ему помощь. Во-вторых, собиралась дождаться бабушку. Ну и в-третьих, у меня банально не было сил для спуска и обратного подъема по лестнице. Постелив себе на кушетке в гостиной, я ненадолго прилегла, чтобы дать отдых уставшему телу, да так и уснула, забывшись тяжелым сном.

Из тягучей дымки туманного забытья меня вывел резкий звук, больше всего напоминающий шипение, плавно переходящее в злой рык. Соскочив с места, я быстро огляделась, стараясь восстановить в памяти обрывки вчерашнего вечера, а затем побежала к купальне, откуда и доносился шум. Как я и предполагала, это был мой беспокойный пациент, который еще вчера с трудом переставлял ноги. Видимо, природа заставила проснуться и отправиться по вполне определенным делам. Я все понимаю, но... Руки мужчине напрягать не стоило.

Его ладоням досталось больше всего, и после влияния Живого Пламени они напоминали куски плоти без кожи. Конечно, за ночь мазь должна была существенно заживить их, но все

равно – тревожить не стоило. А незнакомец именно этим и занимался, пытаясь стереть с себя остатки целительного средства.

– Замрите! – гневно воскликнула я, встав в дверях и недовольно уперев руки в бока. – Раскройте ладони и не смейте ими шевелить! Вы хотя бы знаете, сколько я потратила сил и времени, чтобы все обработать?

– И вам светлого дня, – кивнул мужчина, но руки разжал и демонстративно поднял.

– Идите за мной. Надо снова все обработать и перевязать.

Развернувшись, я поспешила в лабораторию, спиной ощущая задумчивый взгляд незнакомца, а еще поражаясь его габаритам. Он был выше как минимум на две головы, а уж про ширину плеч и вовсе молчу. Настоящий двуипостасный, только я пока не смогла понять, к какому роду он относился. У каждого из них были свои отличительные черты, будь то цвет и форма глаз, уши и клыки, а у этого ничего! Разве что подавляющая звериная сила, заставляющая тянуться за ней и... к ней.

Отмахнувшись от наваждения, отвлекающего от работы, я принялась выкладывать на стол банки с мазью, бинты и несколько зелий, которые должны были помочь больному восстановиться. Раны от Живого Пламени заживали на оборотнях так же тяжело и неохотно, как и на обычных людях. А с учетом того, что магию исцеления можно было применять не раньше окончания полных суток, то заживление происходило еще и мучительно больно.

Подготовив все необходимое, я повернулась к мужчине и чуть не уткнулась ему в грудь, на которой красовались красные пятна ожогов. Задрав голову, чтобы посмотреть незнакомцу в уставшие зеленые глаза, я кивнула в сторону стула и попросила сесть. Подчинившись, он опустился на стул, а я занялась привычным делом.

– Так, для начала обрабатываем руки. Покажите, что вы успели с ними сотворить.

Взяв протянутую ладонь, я очень осторожно стерла остатки не успевшей впитаться мази, отмечая отсутствие черных пятен и новых очагов. Значит, успела вовремя и смогла все вывести!

После осмотра нанесла толстый слой лечебного состава и замотала руки бинтами, чтобы у кое-кого больше не возникло желание геройствовать. Затем пришло время груди и живота...

Все время, пока занималась делом, чувствовала на себе любопытный взгляд. Мужчина явно был удивлен, что его лечит молодая целительница, однако не возмущался и не мешал, за что я была весьма благодарна. Все же насколько проще лечить бессознательных пациентов! Когда с верхней частью туловища было покончено, я опустила взгляд на ноги больного и нахмурилась.

– Зачем вы надели повязку? Инородные предметы мешают регенерации, не говоря уже о раздражении и лишние травмы!

– Я счел, что вид обнаженного мужчины может шокировать жителей Обители. Я ведь верно определил место своего пребывания? – сорванным и от того немного хриплым голосом спросил незнакомец, смахивая со лба светлую челку.

– Верно, господин. И должны были понять, что целительниц трудно смутить.

– Вы пока ученица, а не целительница. Тем более, совсем юная. Не думаю, что мой вид...

– Господин...

– Лэд Браяр, – представился мужчина, не сводя с меня пронзительных зеленых глаз.

Лэд – значит двуипостасный.

– Лэд Браяр, уж простите, но когда перед нами стоит задача спасения чужой жизни, все предрассудки и сомнения уходят на второй план. Возможно, вы стесняетесь меня, но уверяю вас – не стоит. Воспринимайте меня как специалиста своего дела.

– Ну, раз вы специалист, тогда мне действительно нечего стесняться, – насмешливо произнес мужчина.

– Рада, что мы поняли друг друга. Сейчас я сниму повязку и обработаю вам пораженные участки.

– Обработать ноги можно и не снимая повязки...

– Уважаемый, огонь попал не только на бедра, но и на репродуктивные органы! Если в будущем хотите стать счастливым отцом семейства, не мешайте мне делать свою работу. Вопросы?

– Никаких, – уже не так весело отозвался пациент и наконец-то замолчал.

Довольная проведенной беседой, я быстро осмотрела единичные очаги, часть из которых уже покрылась розовой пленкой молодой кожи, а затем потянулась к завязкам набедренной повязки.

– Госпожа целительница, давайте я лучше сам все сделаю?

– Как? У вас руки в мази, и я вам очень не советую напрягать их до полного заживления ран! Давайте вы закроете глаза и представите, что меня здесь нет?

Ответ лэда Браяра я не разобрала, но посчитала его разрешением для дальнейших действий. Стянув-таки повязку, я зачерпнула ароматную мазь и принялась за обработку. Смутения на самом деле не было. Мужчину я рассматривала как пациента, которому срочно требовалась моя помощь. К тому же, вчера я успела все рассмотреть... Вот только сегодня что-то было не так.

Половой орган мужчины был намного горячее, что вызвало невольную тревогу. А уж когда она начала твердеть прямо в моих руках, то я и вовсе заволновалась. Неужели плохо обработала, и началось воспаление?!

– Дохлый марас! – выругалась я и дернулась в сторону шкафа с зельями.

– В чем дело? – раздался недоуменный, даже какой-то обиженный голос пациента.

– Кажется, у вас началось воспаление, причем магическое! Никогда не видела, чтобы плоть затвердевала с такой скоростью! Да еще и температура... – судорожно перебирая склянки, отозвалась я.

– Госпожа целительница, а сколько вам лет?

– Девятнадцать, – не отрываясь от своего занятия, ответила я.

– Почти совершеннолетняя, – констатировал лэд Браяр, а затем задал весьма странный вопрос. – Вы девственница?

– Поверьте, сей факт никак не влияет на мою работу! – недовольно ответила я и, наконец, нашла искомый состав.

– Боюсь, что влияет. Если бы вы были взрослой женщиной, то знали – никакого воспаления нет. Все происходящее – вполне естественная реакция мужского организма на весьма интимные ласки.

– Ласки? – не совсем поняла я, обернувшись к насмешливо шурящемуся мужчине.

– То, что вы делали своими нежными ручками.

– Я обрабатывала обожженную кожу!

– Возможно, но делали это весьма непрофессионально, из-за чего организм расценил происходящее, как прелюдию.

– Прелюдию? – удивленно переспросила я, а затем окинула быстрым взглядом сидящего напротив великана, у которого между ног возвышался пострадавший орган.

– Я так понимаю, репродуктивные органы вы изучали, а вот сам процесс зачатия прошли стороной?

– Ну... да.

– А-а-а, ну тогда все становится на свои места, – усмехнулся лэд Браяр и, встав со стула, в пару шагов оказался рядом со мной. – Видите ли, госпожа целительница, тут все просто. Когда мужчина и женщина хотят заняться любовью, они начинают подготавливать друг друга. Поцелуи, прикосновения и ряд других не менее приятных действий, итогом которых является

возбуждение. У мужчин оно проявляется так... – кивок на пах, на который я теперь боялась даже посмотреть. А еще чувствовала, как лицо медленно заливает жаркий румянец стыда, от которого хотелось провалиться сквозь землю. – Я очень благодарен вам за помощь, и не только... Но в следующий раз хорошо подумайте, прежде чем подходить к мужчине с такими лечебными... планами.

Нервно сглотнув, я быстро кивнула и сделала шаг назад, прижимаясь к шкафу со склянками. Дохлый марас, как нехорошо получилось! Да если бы я только знала, что оно все вот так, то никогда!

– Я не знала...

– Я понял, и только это сейчас останавливает мою звериную сущность от необдуманных действий.

– Каких?

– Лучше вам не знать, госпожа целительница, – усмехнулся двуипостасный, а затем отошел к стулу и взял свою повязку.

Невольно скользнув взглядом с широких плеч на крепкие ягодицы, я покраснела еще сильнее, однако решительно подошла к мужчине и забрала у него повязку.

– Про руки я не шутила, лэд Браяр. Последствия могут быть самыми неприятными как для вас, так и для вашего зверя, так что не стоит рисковать. И простите за случившееся. Я действительно не была осведомлена о таких тонкостях.

– Но теперь знаете, однако снова меня провоцируете.

– Ничего подобного! Я забочусь о своем пациенте! Долг хорошего целителя не только исцелить раны больного, но и помочь ему восстановить силы. Так что приглашаю вас на кухню. Вы мясо едите?

– Ем, – насмешливо отозвался двуипостасный, позволяя закрепить на своих бедрах ткань, для чего пришлось его практически обнять. – И да, хорошая попытка сменить тему.

– Угу, – буркнула в ответ и поспешила покинуть лабораторию, не желая слушать новые насмешки.

На завтрак у нас была вчерашняя птица с пряными травами, к которой бабушка так и не притронулась, мягкий козий сыр с кусочками острого перца, который я очень любила и готовила сама, а так же рисовые лепешки и две пиалы с ягодным вареньем. Выставив все это на стол и разлив чай по кружкам, я села напротив улыбающегося мужчины и задумалась. Меня волновало отсутствие бабушки. На моей памяти она еще ни разу не покидала Обитель на столь длительное время. Она вообще редко ее покидала, то ли не желая оставлять без внимания многочисленные дела, то ли меня...

– Лэд Браяр, кто на вас напал?

– Драконы, – улыбка с лица двуипостасного сошла мгновенно.

– Быть того не может! – возразила я.

– Неужели?

– Правда не может, лэд. Драконы не используют Живое Пламя, а к вам было применено именно оно.

– Значит, им кто-то помогал. Госпожа целительница, я видел то, что видел. А ведь до последнего отказывался верить в их причастность... Глупец! – последнее было произнесено очень тихо, но я расслышала.

– Не верю, – покачала головой я. – Я лично знакома с лордом Дарраком и уверяю, что Владыка драконов ни за что не напал бы на гарнизон. Вспомните историю – драконы единственные из всех двуипостасных, которые никогда не воевали с соседями!

– Потому что не было нужды – у них самые обширные территории.

– А что изменилось сейчас?

– Не знаю, но обязательно выясню это в ближайшее время. Вот как позавтракаю, так сразу.

– Боюсь, вам придется отложить расследование, по крайней мере, до завтра. Ожоги от Живого Пламени опасны для созданий с магией и могут дать неприятные осложнения.

– Предлагаете мне просидеть здесь еще одни сутки? – нахмурился пациент.

– Если не хотите лишиться второй ипостаси – да.

– И чем мне заняться? Может, прогуляться по Обители и пообщаться с другими целительницами? – весьма многозначительно произнес лэд Браяр, но увы, я его намека не поняла.

– Можете попробовать, но не гарантирую вам безопасность.

– В смысле?

– Велика вероятность, что целители утащат вас в лабораторию в качестве наглядного пособия. Что они там будут наглядывать, одному марасу известно!

– Если то же, что и вы сегодня утром, то я совсем не против...

– Лэд Браяр! – возмутилась я. – Случившееся – чистое недоразумение. Я уже извинилась за него и надеялась, что мы оставим эту тему!

– Боюсь, что мне будет очень сложно забыть ваши нежные руки, – нагло улыбнулся двуйпостасный, а затем еще и подмигнул.

– Ну, знаете ли! – возмущенно прошипела я, вскакивая с места. – Приятного аппетита, лэд. В гостиной стоит транслятор. Включается голосовой командой. Всего хорошего!

– И куда вы собрались, госпожа целительница?

– По делам, которые вас совершенно не касаются!

– А как же ваш долг заботиться о больном?

– Я его выполнила, предоставив вам лечение, еду...и развлечения.

– Особенно мне понравились развлечения...

Отвечать на этот в высшей степени наглый намек я не стала. Схватив со стола лепешку с кусочком сыра, бросила недовольный взгляд на наглеца и поспешила на выход. Увы, в дверях меня остановил весьма важный вопрос:

– А кто меня покормит? Ручки-то напрягать нельзя.

Снова выругавшись, я вернулась к столу и быстро нарезала мясо и сыр кусочками. Нанизав их на шпажки, подвинула тарелку к мужчине и принялась за рулеты с вареньем. После отыскала в шкафу трубочку для чая и, посчитав свой долг выполненным, молча удалилась.

Не для того я выхаживала лэда Браяра, чтобы на эмоциях случайно прибить, а ведь именно к этому все и шло. Обладают же некоторые талантом выводить из себя даже самых спокойных!

Кляня на чем свет мужчину и посылая в его адрес весьма нелицеприятные эпитеты, я сбежала по лестнице и, не сбавляя шага, отправилась в административную часть. Надеюсь застать там преподавательниц, которые вчера были с нами на границе, но... Они не вернулись. Так же, как и весь старший курс и дарны средней ступени.

– Марика, ты единственная! – закончила весьма эмоциональный рассказ старшая целительница. – Что там было? Как ты выбралась? Где остальные?

– Пожар, госпожа Пагида. Горящие дома, сотни пострадавших и некто, применивший к гарнизону Живое Пламя. Верховная поручила мне пациента и вместе с ним переправила в Обитель. Я не знаю, что случилось с остальными, и мне страшно. Что делать, госпожа? Как быть?

– Если они не дадут о себе знать до вечера третьего дня, я объявлю общую тревогу.

– Еще почти двое суток, госпожа Пагида! А если им нужна наша помощь? Если на них напали?

– Прости, девочка, но на такой случай есть определенный свод правил, который я не могу нарушить. Нам остается только ждать...

– Ждать, – шепотом повторила я и на негнувшихся ногах покинула кабинет.

Что же случилось с наставницами и девочками? Неужели кто-то посмел напасть на свободных целительниц, оберегаемых Законом? Хотя, если этот неизвестный применил Живое Пламя, то что ему стоило похитить будущее нашего мира?

От этих мыслей стало по-настоящему жутко. Неужели госпожа Пагида не понимает, что в данном случае каждая минута промедления может грозить бедой? Или понимает, но действительно не может ничего сделать... А уж я тем более бессильна, и от этого было очень горько.

За невеселыми размышлениями я не заметила, как миновала всю Обитель и добралась до нашей с Аникой комнаты. Вопреки ожиданиям, подруга оказалась там. Сидя на кровати, она невидящим взглядом смотрела на окно, комкая в руках край одеяла.

– Подруга, ты чего? – тихо спросила я, закрывая дверь.

– Мариша? – неверяще прошептала Анька, а затем вскочила на ноги и бросилась ко мне. – Маришечка! Солнышко мое! Живая...

– Живая-живая, – улыбнулась я, обнимая в ответ. – Что со мной станется?

– Много чего, потому что ты маленькая и слабая, а мир большой и жестокий! Больше никуда тебя не отпущу одну!

– Ага, вместе получать тумаки от большого страшного мира веселее, – хмыкнула я. – Все, прекращай имитировать насморк. Лучше расскажи, чего так распереживалась?

– Шутишь? Вся Обитель гудит о вашей пропаже. Наставницы пытаются сдерживать учениц, но безрезультатно. Многие возмущены бездействием администрации и даже собирались устроить забастовку. Собственно, из-за этого нас разогнали по комнатам и заперли. Кстати, а как ты вошла?

– Спокойно. Даже сопротивления не встретила. Видимо, заклинание работает только на выход.

– Ну и хорошо! Больше ты от меня не сбежишь!

– Но мне нужно, Аника. В башне Верховной меня ждет двуипостасный с ожогами от Живого Пламени. Сама понимаешь, что это за гадость.

– А как он оказался в башне? И как ты туда попала? И вообще, что было на границе?

– Слушай...

На рассказ ушло не больше четверти часа, но за это время я успела заново пережить все случившееся, а еще переосмыслить. В тот момент, когда бежала на зов бабушки и принимала раненого, ни на что не обращала внимание. Хотелось просто помочь, быть полезной и выполнить долг дарны. Зато теперь начали всплывать мелкие подробности, вызывающие вопросы. Например, почему бабуля сама не занялась больным, ведь опыта у нее намного больше. Почему отправила меня в башню, а не дала обработать раны на месте. Ведь в походной сумке имелось блокирующее магию зелье! Что же побудило ее отослать меня с границы? И почему среди всех раненных она выделила именно лэда Браяра?

– Ох, Мариша, не знаю, – вздохнула Аника, качая головой. – Да и не узнаем, пока не найдем Верховную и остальных целительниц.

– И чем дольше тянет госпожа Пагида, тем меньше у нас шансов. К тому моменту, как она сообщит Владыкам о пропаже дарн, Живое Пламя выжжет все магические следы и, если девушек похитили, их не смогут найти!

– Скорее всего, ты права, Мариш, но мы в данном случае бессильны.

– Ничего подобного! – упрямо вздернув подбородок, я вскочила с места. – Двуипостасный не меньше моего хочет разобраться в случившемся.

– Хочешь навязаться к нему в спутницы? Марика, это опасно! Бабушка тебя приберет...

– Я только за! Главное, чтобы было кому прибавать... – прошептала я, глядя на подругу. – Ты поможешь?

– Спрашиваешь! Что нужно делать?

– Выпроси у госпожи Ларины одежду для лэда. Точно знаю, что у нее должны быть вещи подходящего размера. В прошлое наказание перегладила целую гору мужских рубашек.

– А ты?

– Поговорю с лэдом Браяром и обрисую ему ситуацию.

– Мариш, сильно сомневаюсь, что он согласится помочь.

– Ему придется. Без меня он рискует остаться калекой, а это для двуипостасного позор.

– Только ему об этом не напоминай. Мужчины очень вспыльчивые и обидчивые существа. А еще весьма мстительные.

С определением подруги я была не согласна, но спорить не стала. Договорившись встретиться в башне Верховной, я подошла к двери и дернула за ручку, спокойно открывая дверь.

– Неужели заклинание уже сняли? – удивленно спросила Аника.

– Либо я нарушила его контур, когда вошла. В любом случае это нам на руку. Время, Ань!

Кивнув, подруга убежала в сторону подсобных помещений, а я поспешила в Южную башню. Мне предстоял не самый легкий и приятный разговор без права на ошибку. Утром у нас было небольшое недопонимание, но я очень надеялась, что мы с господином Браяром сможем его преодолеть и найти компромисс. В конце концов это было в общих интересах!

Вопреки моим ожиданиям, я застала мужчину не в гостиной за просмотром передач и даже не в библиотеке. Двуипостасный с любопытством изучал содержимое шкафчиков лаборатории, рассматривая многочисленные ингредиенты и уже готовые зелья.

– Лэд Браяр? Вы что-то ищите?

– Ищу, – не стал отрицать пойманный с поличным мужчина. – Какой-нибудь волшебный раствор способный за пару минут исцелить ожоги.

– У вас не простые ожоги, отсюда сложности в лечении. Но я уверена, что они не мешают вам докопаться до истины и найти виновных в нападении на гарнизон! Я даже готова вам помочь!

– Какое щедрое предложение, – хмыкнул лэд, окинув меня внимательным взглядом. – Помнится, пару часов назад вы говорили совсем другое.

– Была неправа.

– Неужели? – прищурился двуипостасный, а затем перестал улыбаться. – Сколько целительниц не вернулось обратно?

– Ни одной, а их было порядка пятидесяти.

– Администрация Обителю уведомила Владык?

– Согласно уставу они могут объявлять тревогу только по истечении трех дней.

– Глупо. За это время любой магический след потеряет четкость.

– Из-за воздействия Живого Пламени у нас и того меньше времени. Лэд Браяр, вы хотели разобраться в ситуации? Что же, это ваш шанс. Я буду следить за вашим здоровьем и по возможности сведу последствия ожогов к минимуму, а вы поможете мне найти целительниц.

– Хорошее предложение, но увы, я вынужден вам отказать.

– Почему?

– Потому что это опасно, госпожа целительница, и я не намерен рисковать вашей жизнью.

– А своей и жизнью моих сестер? Это не прихоть, лэд Браяр, и не минутное желание подвигов. На данный момент единственный шанс узнать судьбу целительниц – это вы. Но без меня вы не справитесь. Если магия вернется, у вас может начаться абсцесс на месте ожогов, который будет разрастаться за счет прибывающей силы. В результате вы потеряете способность к обращению, а затем можете лишиться жизни. В моих силах предотвратить это и свести к минимуму последствия. Мы нужны друг другу, и вы прекрасно это понимаете. Я отдаю себе отчет в опасности данного мероприятия – напавшие на гарнизон и целителей либо имеют весомое влияние в обществе, либо большую силу. Я все осознаю, однако не намерена отступать. Прошу вас, помогите мне, лэд.

– Готовили речь или это экспромт? – хмыкнул двуипостасный. – Хорошо, госпожа целительница, вы меня уговорили. Но у меня есть ряд условий. Первое и самое главное – слушаетесь меня во всем. Скажу бежать – убежите. Прыгать – и вы шагнете в пропасть без разговоров. Договорились?

– Да, лэд. Сейчас моя подруга принесет для вас вещи, и сможем переместиться. Я пока соберу необходимые медикаменты и провизию.

– Провизию оставьте на меня. Где у вас хладокомната?

Выдав двуипостасному сумку и проводив в нужную комнату, я принялась за сбор зелий. В первую очередь уложила восстанавливающие для целительниц, чтобы при необходимости подпитать их магией и силой, а затем запаслась мазями для лэда. Нам предстояло еще как минимум три перевязки, две из которых грозили новым скандалом. Просто обработать его «там» нужно было, во избежание последствий, но как это сделать я не знала. Как же было просто, когда лэд находился в бессознательном состоянии! Хотя...

Покосившись на склянки с Сонным зельем, я воровато оглянулась в сторону дверей, а затем схватила пузырек и спрятала в потайном кармане. Если добавлю три капли в воду, то смогу обработать следы без комментариев и насмешек!

Довольная возникшей идеей, я быстро собрала походный комплект первой необходимости и к появлению Аники была готова. На смену ученическому платью пришли кожаные брюки с легкой туникой, которые мы надевали на выездную практику, а так же плащ и мягкие высокие сапожки. Несмотря на время Зеленой Луны и довольно теплую погоду, проливные дожди в наших краях были частыми гостями.

– Вот все, что смогла найти! – отчиталась подруга, сваливая на диван в гостиной кучу мужской одежды. – Так, я побежала собираться.

– Ань, мы идем без тебя, – покачала я головой, глядя на мгновенно нахмурившуюся девушку. – Во-первых, это очень опасно...

– Мне плевать! Я не отпущу тебя одну.

– Придется, Анют. Лэд Браяр чудом согласился взять меня.

– Я поговорю с ним!

– Не стоит, госпожа, – раздался насмешливый голос от двери. – Ваша подруга права, и я согласен взять только ее.

Опять в его словах мне послышался странный намек, но я отмахнулась от него, сосредоточенная на реакции Аники. Возможно, двуипостасный и взял бы ее с нами, но я сама этого не хотела. Лишенная магии целительница, находящаяся вне стен Обители без протекции Верховной или Владык, являлась лакомым кусочком для многих. Я тоже сильно рисковала, доверившись лэду Браяру, но отступать не собиралась. У меня было преимущество дарны, которым я планировала воспользоваться в крайнем случае.

– Это произвол и расовая дискриминация! – возмутилась Анька, начиная потихоньку синеть от нервов.

– Это мое решение, госпожа, которое не обсуждается.

С этими словами двуипостасный подошел к вещам, раздобытым подругой, и стал их перебирать. Я же состроила просительное выражение лица и посмотрела на подругу, готовую вот-вот расплакаться.

– Аника, тебе, правда, нельзя с нами. Я смогу за себя постоять, да и лэд Браяр прикроет. А вот если мы пойдем вдвоем, ему будет сложнее следить за нами и помогать. К тому же, если Верховная вернется, кто-то должен рассказать ей, где меня искать. Доверить эту тайну я могу только тебе!

– Звучит вообще неубедительно, но я тебя поняла. Мариша, будь осторожна. И никому не доверяй! – довольно громко добавила подруга, хотя у двуипостасных и так был отменный слух.

– И ты береги себя и не ввязывайся без меня в сомнительные мероприятия.

– Ничего не могу обещать, но постараюсь, – улыбнулась Ани. – Как вы собираетесь попасть на границу?

– Ну, я надеялась, что лэд знает координаты для настройки порталного камня, – произнесла я и посмотрела на двуипостасного, который в этот момент скинул повязку и ничуть нас не стесняясь, принялся одеваться.

– Вот это да-а-а... – протянула Ани и скользнула восхищенным взглядом по обнаженной спине мужчины и ниже.

– Аника! – шикнула я на подругу и дернула ее за руку, заставляя отвернуться.

– Что? Ты посмотри, какие у него мышцы. Да госпожа Флер за такое анатомическое пособие душу продаст!

– У него не только мышцы такие выдающиеся, – пробурчала я себе под нос, а затем быстро оглянулась, чтобы проверить степень одетости больного. – Лэд Браяр, руки прочь от пуговиц! Вам нельзя их напрягать!

– И что, прикажете мне ходить в таком виде? – спросил мужчина, кивая на распахнутую рубашку.

– Сейчас помогу. – Подойдя к двуипостасному, я принялась застегивать ряд маленьких пуговичек. – Так что на счет координат? Знаете их?

– Очень приблизительно. Когда мы перемещались к гарнизону, то выход был за несколько миль до границы.

– А зачем?

– Разведка, – коротко пояснил мужчина, явно не желая вдаваться в подробности. – Остались еще завязки.

– Какие завязки?

– На штанах. С ними тоже нужна помощь, – тихо произнес лэд и очень нагло улыбнулся.

Девушка во мне очень хотела возмутиться поведением двуипостасного, который явно пользовался сложившейся ситуацией. А вот целительница понимала, что кое-кто просто не желал демонстрировать свою слабость, поэтому переиначивал происходящее. В данном случае я предпочла смириться и помочь мужчине, с которым нам предстояло важное дело. Однако это не помешало мне покраснеть, когда я завязывала кожаный шнур и вспоминала утро.

– Ну все, осталось настроить портал и можем идти, – собрав вещи, отложенные лэдом для смены в свою сумку, я подошла к рабочему столу Верховной и извлекла из него камень. – Какие координаты?

– Сто первый зеленый луч, двадцать восьмой красный и трехсотый синий. Выйдем в предгорье, так что вам стоит взять с собой теплые вещи.

– Взяла. Для вас прихватила меховой плед.

– Спасибо, но не стоило.оборотни не мерзнут.

– Учту, – кивнула я, активируя последний луч потока. – Все готово.

– Удачи, подруга. Береги себя! – напутствовала Аника, когда я взяла мужчину за руку и сжала порталный камень.

– Не ввязывайся в авантюры! – на прощание попросила я, прежде чем провалиться в переход.

Знакомое уже чувство полета и следом за этим шаг, который чуть не превратился в свободное падение со скалы. Упасть мне не дала хорошая реакция лэда Браяра. Оттащив меня от края и придерживая за талию, он быстро огляделся и кивнул налево, где виднелась незаметная тропа, уходящая вниз.

– Нам туда. Осилите спуск?

– Спускаться не подниматься, – вздохнула я. – Ведите, лэд. Нам не стоит терять время.

Кивнув, мужчина начал осторожно спускаться, при этом чутко прислушиваясь к окружающему миру. Я старалась не отставать, иногда скользя на осыпающемся песке с камнями и

цепляясь за неровную поверхность скалы. Из-за длительного и напряженного спуска, к концу пути у меня жутко болели ноги и взмокла спина, но я не жаловалась – сама напросилась. К тому же двупостасному, который еще вчера лежал без сознания, наверняка было гораздо тяжелее.

Чтобы хоть как-то помочь, я выдала ему тонизирующее зелье из своих запасов. Сама предпочла ограничиться несколькими глотками воды и коротким отдыхом прямо на траве.

– Еще пара часов и будем на месте.

– Далеко вы забрались от границы. Расскажите, что вы здесь разведывали? Ведь это, насколько я понимаю, территория Владыки Медведей?

– Госпожа целительница...

– Можете называть меня Марикой, лэд.

– Мар-р-рика, – протянул двупостасный со странными урчащими нотками, которые выдали в нем представителя кошачьего рода. – Так вот, госпожа Марика, вам никто не говорил, что совать свой хорошенький носик в дела оборотней – дурной тон?

– Совать нос в чужие дела в принципе плохо, поэтому если не хотите, можете не отвечать. И все же, мне интересно, как один из кошачьих оказался на территории чужого рода, и почему обвинил в нападении на гарнизон именно драконов.

– Женщины, любопытство – ваш самый страшный порок!

– Возможно, но в данном случае это не праздный интерес. Через нашу Обитель прошло много двупостасных. Были среди них и Владыки, лечащие здоровье у целительниц в ожидании своих Дарн. Я лично знакома с драконами, медведями, рысями и волками. Каждый Владыка показался мне мудрым и достойным правителем, который чтит заветы предков. Поэтому мне тяжело осознать, что кто-то из них спланировал нападение на гарнизон, тем более обвинение драконов.

– Внешность весьма обманчива, госпожа Марика. Иногда вполне безобидный и смешливый на вид оборотень может оказаться одичавшим животным, охочим до сладкой людской крови... – почти прошептал лэд Браяр, а в следующее мгновение я оказалась впечатана в дерево твердым мужским телом. – Вы понимаете, насколько опасна ваша доверчивость, милая госпожа целительница? Осознаете, насколько вы лакомый кусочек для каждого рода? Мне ведь ничего не стоит забрать вас – уход из Обители был добровольным и в присутствии свидетеля. Ни один великий род не посмеет оспорить мое право.

– Право на что?

– На вас, Мар-р-рика, – проурчал лэд и склонился к моему лицу, завораживая сиянием зеленых глаз.

– Вы правы – за меня действительно никто не сможет вступить, подчиняясь Законам. Буду откровенна, лэд, я сама не буду сопротивляться и приму ваше право, но только если поможете отыскать сестер. В противном случае у меня вполне хватит сил и знаний, чтобы превратить вашу жизнь в кошмар и сократить ее на несколько десятков лет! Выбор за вами лэд Браяр.

– Угрожаете мне, госпожа целительница? – довольно произнес мужчина и неожиданно потерся носом о мой нос. – Снова дразните зверя.

– Просто констатирую факт. Мы с вами достаточно взрослые люди и нелюди, чтобы урегулировать данный вопрос мирным путем.

– И к взаимному удовольствию?

– Возможно, – уклончиво ответила я и медленно выдохнула, когда двупостасный сделал шаг назад.

– Я обдумываю ваше предложение, госпожа Марика, – пообещал лэд, а затем развернулся и двинулся вперед. – Что касается нашего пребывания здесь, то оно было с одобрения Владыки медведей. Мы осматривали горы на наличие неучтенной нежити. В последние пару недель

было несколько заявлений о пропаже женщин, которые поднимались в горы за ягодами оборот-цвета.

- Нашли что-нибудь?
- Следы неизвестной твари, но и только.
- Есть предположения, откуда она взялась в этих местах?
- Мы считаем, что пересекла границу. Собственно, для выяснения деталей мы и отправились к гарнизону, но узнать успели не многое.
- Интересно, а нападение и эта тварь могут быть связаны?
- Женщины... Не зная всех деталей, пытаетесь строить логические цепочки, которые зачастую приводят к весьма странным выводам. Особенно если они касаются отношений...
- Я просто предположила, – пробурчала я и отвернулась от насмехающегося надо мной двупостасного.

Даже не надо мной конкретно, а над девушками в общем. Причем, это не единичный случай, который характеризовал лэда Браяра как неотёсанного мужлана!

– Ну что же, не будем списывать вашу версию со счетов. Хотя, по-моему, все гораздо проще. Драконы решили прибрать соседние территории к своим лапам и начали захват с самых слабых, но важных представителей.

- Вы так говорите, как будто женщины пропадали не только у медведей...
- Не только, – не стал спорить лэд, обернувшись через плечо и окинув меня задумчивым взглядом. – Почти у всех соседей крылатых пропадали девушки, но только у медведей мы смогли найти следы.

– Но зачем воровать женщин? Какой в этом толк?

– Вы – гарант нашего будущего. Без вас не будет наследников и, в случае войны, оборотни очень быстро вырождаются, как вид. При таком раскладе останутся только те, кто сумел сохранить своих женщин.

– Для драконов это слишком низкий и топорный метод. К тому же, в чем смысл похищать женщин другого вида? Ведь неизвестно, кто родится из такого союза!

– Очень даже известно, госпожа целительница. У оборотней всегда преобладают гены отца. Другое дело, что дети могут родиться без магии или с дефектами, которые способны помешать обороту, но при этом они смогут стать рабочей и военной единицей.

– Ужасно звучит, – качнула я головой и поправила лямки сумки.

– Это наша природа, госпожа Марика. Со временем вы все поймете и примите.

– Вряд ли я смогу принять столь варварские нравы! И я все еще не верю, что драконы способны на такую низость. Из всех двупостасных они самые мудрые и честные.

– Ой ли... – усмехнулся лэд Браяр, отвечая на оба моих заявления. – Почти дошли, госпожа.

Больше я с расспросами не лезла, чутко прислушиваясь к звукам леса, но кроме шелеста листьев и пения птиц ничего не улавливала. Зато через десяток шагов почувствовала запах гари, вьевшийся в окружающий мир. А еще спустя сотню шагов вышла на прогалину, которая когда-то была гарнизоном. Теперь от бывшего добротного строения остались лишь угли да пепел, от которых поднимались редкие струйки дыма. Живое Пламя поглотило все, задев и лес, который чудом не сгорел полностью.

Оставшись на самой границе с черной землей, я следила за лэдом Браяром, от каждого шага которого в воздух поднимались белые песчинки пепла. Что бы не искал двупостасный в бывшем огненном царстве, он явно этого не нашел.

- Идем дальше. За деревьями начиналась деревня.
- Вы не против, если я обойду поляну по краю?
- Почему? – не понял мужчина.

– Если здесь пировало Живое Пламя, то оно наверняка поглотило... всех, кто не успел убежать. Не хочу и не могу ступать по пеплу.

– Глупо. Если вы правы, то павшим здесь воинам уже все равно. Их души покинули это место, чтобы вознестись в чертоги Многоликой.

– И все же я лучше обойду.

Спорить лэд не стал, но и одну не отпустил. Вместе со мной он обошел неровный обугленный круг, а затем нырнул в потемневшие от копоти заросли. Налетевший ветер донес до нас новую порцию гари, а еще сладкий до мерзости запах разложения. Шагая следом за двуипостасным я была готова увидеть несколько трупов, но... Здесь их были десятки. Множество тел разбросанных по потемневшей от крови и гари земле. Изломанные куклы, провожающие проплывающие в небе облака стеклянными взглядами. И все мужчины...

– Все еще думаете, что драконы мудрые и честные?

– У вас нет доказательств, что это были они.

– Есть, – недобро усмехнулся лэд и кивнул в сторону ближайшего тела, на груди которого виднелись глубокие рваные раны. – Такой след может оставить лишь драконья лапа, госпожа Марика. Чешуйчатые убили всех выживших мужчин и забрали их женщин. В том числе целительниц, отправленных на помощь.

– И что теперь делать? – прошептала я непослушными губами.

– Ждать. Драконы оказались столь самоуверенны, что даже не соизволили скрыть следы. Видимо, понадеялись на работу Живого Пламени.

– Или кто-то их подставил и специально все оставил. Допустим, это все же были драконы. Лэд Браяр, что, по-вашему, ждет похищенных женщин?

– Скорее всего, сексуальное рабство. Их будут использовать для утех и в качестве инкубатора.

– Инкубатор... Лэд, но ведь драконы не живородящие! Они откладывают яйца, которые обычный человек, да и оборотень, не сможет выносить!

– Из яиц вылупляется только правящий род, который блюдет чистоту крови и хранит в себе гены первопредка. Остальные рожают обычных детей, так что ваших сестер ждет не самая приятная участь.

– Лэд Браяр, я прошу вашей помощи. Пожалуйста, отведите меня к Владыке драконов!

– Об этом не может быть и речи, – сказал, как отрезал, двуипостасный. – Вы хотели узнать, что стало с целительницами, и я помог в этом. Сейчас мы вернемся обратно в Обитель, а затем вы поможете мне перебраться на земли рода...

– Боюсь, не все так просто, – осторожно начала я. – Понимаете, я так волновалась, что взяла с собой только один камень, использованный для перехода сюда. В Обитель нам придется возвращаться пешком.

– Или можем остаться здесь. Завтра к вечеру Владыки откроют портал, и вы вернетесь домой.

– Вернусь ли, лэд? Вы правильно сказали, что целительница без защиты Обители очень лакомый кусочек. Сами подумайте, сколько желающих найдется прибрать меня к рукам. И если на вашу кандидатуру, как хозяина, я еще могу согласиться, то на других...

О том, что я дарна, и к нам применимы другие законы, я намеренно умолчала. А все дело в том, что Обитель находилась южнее нашего нынешнего местоположения и, чтобы добраться до нее, нужно было пересечь земли драконов. Конечно, был риск, что лэд Браяр пойдет в обход, но это добавило бы к нашему пути лишние сутки. А мужчина, как я поняла, хотел встретить своих соратников здесь, чтобы поделиться с ними воспоминаниями и выводами. У меня же были другие идеи на этот счет.

– Почему вы так уверены в невиновности драконов?

– Потому что знаю их и верю, несмотря на все доказательства обратного. Лэд Браяр, можете обвинять меня в глупости, но я уверена, что все это – подлог! Кто-то хочет натравить Великие рода на драконов, вопрос только – зачем?

– Вы слишком молоды и наивны, госпожа целительница.

– Не спорю, но именно в этом заключается мое преимущество перед вами. Скажите, лэд, что будет после того, как здесь появятся Владыки? Что они сделают с драконами, если поверят в их виновность? Нарушителей будут судить?

– Здесь слишком явные доказательства, которые не нуждаются в суде и следствии. К предателям будут применены соответствующие меры.

– Что-то мне подсказывает, что драконы так легко не сдадутся. Учитывая их магию, опыт и силу, это будет жестокая стычка со множеством пострадавших и погибших. Это приведет к ослаблению всех родов двуипостасных, и сделает их уязвимыми перед настоящим врагом!

– Госпожа Марика, у вас весьма богатая фантазия. Любите любовные романы?

– Люблю смотреть на ситуацию трезво и подмечать то, что не желают видеть всякие неотесанные оборотни!

– Мар-р-рика, не стоит провоцировать этих самых оборотней такими оскорблениями. Тем более, когда вы находитесь в их полной власти.

– Я не в вашей власти!

– Пока нет, но это очень просто исправляется, так что не дразните. От множества весьма необдуманных, но очень желанных поступков меня удерживают честь и долг. Но любому терпению есть предел, и тогда...

– В таком случае, предлагаю закрыть тему. Прошу вас проводить меня в Обитель, где я смогу найти более благодарных слушателей!

– Как пожелает прекрасная госпожа, – насмешливо ответил двуипостасный и, бросив последний взгляд на выжженный могильник, пошел в противоположную сторону.

Для меня, не привыкшей к долгим пешим прогулкам, поход через лес оказался настоящим испытанием. Я постоянно спотыкалась о корни, цеплялась за ветки кустарников и всячески тормозила наше продвижение. Но это были цветочки по сравнению с тем, что ждало впереди. А предстоял нам подъем на довольно крутой холм...

К тому времени, как мы оказались на вершине, солнце почти скатилось за горы, уступая место четвертинке молодого месяца. И все бы ничего, но неожиданно налетевший с востока ветер принес с собой осеннюю прохладу и отзвуки пока еще далекой грозы, наступающей вместе с темнеющим небом.

– Стоит поискать укрытие.

– Зачем? – не поняла я, глядя вдаль. – Гроза ведь далеко.

– Это обманчивое впечатление, госпожа целительница. Не пройдет и получаса, как она нагонит нас. Идемте, надо спешить.

Грозы, если честно, я не боялась. Во время Зеленой Луны дожди были хоть и обильными, но теплыми и наполненными живительной магией. Мы с сестрами нередко выбегали под проливной дождь, вместе с окружающим миром впитывая в себя силу волшебного светила. Но сейчас, судя по хмурому виду двуипостасного, что-то было не так.

Стараясь не отставать от него, я то и дело оглядывалась назад и понимала – лэд прав. Тучи напоздали с невероятной скоростью, буквально за десять минут затянув все пространство позади. Доносились гулкие раскаты грома, небо окрашивалось фиолетовыми всполохами. Птицы, до этого весело щебетавшие на редких деревьях, попрятались по укромным местам, в полном молчании провожая последние лучи уходящего солнца.

В сгустившихся сумерках идти стало невероятно сложно. Многочисленные камни предгорья, все чаще попадающиеся на нашем пути, мешали нормальному движению. Несколько раз я весьма ощутимо ударялась пальцами о неожиданно вырастающие кочки, но старалась не

обращать на это внимание, прекрасно понимая, что нужно спешить. Настигшая нас гроза с завывающим ветром теперь и мне не казалась безобидной. Что-то в ней было зловещее, неправильное. Словно порождение чужой воли, она как злой цепной пес искала жертву, чтобы наброситься на нее и разорвать в клочья, упиваясь мучениями добычи.

Крупные ледяные капли жалящими укусами били по телу, смешиваясь с мелким рисом града. Теперь молнии сверкали беспрестанно, а от грома, казалось, содрогалась сама земля. Еще через десять минут окружающий мир окончательно стерся, погрузившись во тьму ночи и мутное марево водяной стены. Если бы не лэд Браяр, протянувший мне руку и буквально тащивший за собой, я давно потерялась бы в этом хаосе. Время и пространство утратили свое значение, а на смену им пришел страх и чувство обреченности. На краткий миг мне показалось, что мы так и останемся здесь, соскользнув в один из обрывов с шумящей горной рекой. Но... лэд был другого мнения.

Не знаю, как ему удалось найти эту маленькую пещеру среди камней. Даже не пещеру, а неглубокую нору с запахом сырости. Как только мужская хватка ослабла, я обессилено повалилась на землю, вздрагивая от холода, но не имея сил подняться.

– Госпожа целительница, вставайте. Если хотите добраться до Обители здоровой, вам нужно переодеться.

Нужно. А еще необходимо поесть, выпить зелья и позаботиться об ожогах больного. Только где взять силы на все эти действия? На мгновение возникло позорное желание махнуть на все рукой, свернуться калачиком и уснуть, но... Я все-таки смогла взять себя в руки и подняться, помогая двупостасному обустраивать наш неожиданный лагерь.

В первую очередь из сумки был извлечен плоский огнекамень, на который я водрузила котелок с дождевой водой. Пока она грелась, вынула пару склянок, одну из которых протянула мужчине, а вторую выпила сама.

– Поберегите зелье для себя, госпожа. Оборотням оно не нужно.

– Вы без магии и ослаблены ожогами от Живого Пламени, так что пейте и не спорьте!

– Какая строгая, – усмехнулся лэд Браяр, но склянку все-таки принял.

После этого я достала из сумки сменную тунику и... все. Взять еще одни брюки или сапоги я не догадалась. Не подумала, что попаду под такую сильную грозу и вымокну до нитки. Даже плащ, сейчас закрывающий вход в пещеру, не спас.

– Одевайтесь, госпожа целительница.

– Не во что, – честно призналась я. – Из сухого у меня только туника.

– Ее и надевайте. Все лучше, чем сидеть в мокром.

Двупостасного я видела очень смутно и то благодаря слабому свету огнекамня, но судя по звукам, он уже успел сбросить с себя мокрую одежду и теперь пытался натянуть штаны. Вздыхнув, отошла в дальний темный угол и принялась переодеваться. От ледяного воздуха меня сильно потряхивало, но я не жаловалась, прекрасно понимая бессмысленность этого занятия.

Натянув тунику, я зябко поежилась и поспешила к огню и котелку, от которого шел горячий пар. Хоть какое-то тепло! Промокшие вещи остались у входа, сиротливо повиснув на неровных краях пещерки.

– Накиньте, – произнес лэд и протянул мне свой теплый плащ.

– А вы?

– Я уже говорил – оборотни не мерзнут, госпожа Марика.

– А почему?

– Что вы знаете о мире, из которого мы пришли?

– Если честно, то ничего. В Обители не преподают историю Смежных миров.

– Очень зря. Наша терморегуляция является немаловажным фактором при лечении многих болезней, которые обязан знать настоящий целитель! Хотя, предполагаю, что такие вещи

вы узнаете уже после распределения между родами. Ладно, раз у нас есть время, расскажу вам небольшую историю. Изначальными предками оборотней были руисы – маги, внешне похожие на людей, но черпающие свою силу из космоса. Когда их родная планета начала угасать, руисы объединили силы всего народа и открыли переход в другой мир. Жестокий, холодный, наполненный хищниками. Чтобы выжить в нем, руисам пришлось приспосабливаться. После ряда экспериментов, они смогли вывести магическую формулу по объединению души и тела с животными. Так на свет появились первые оборотни. За долгое время эволюции от руисов осталась лишь память. Очередное угасание планеты вынудило нас отправиться на поиски нового дома, который мы обрели здесь – в Пятилунье. Магические луны сделали нас сильнее, подарив возможность не только обращаться в зверей, но и вызывать к крови руисов и к их возможности черпать энергию космоса. Так от предков нам достались магические способности и устойчивость к низким температурам.

– А насколько низким? – заинтересованно уточнила я, на время забыв о холоде.

– У нас нет теплой одежды. Во время Голубой Луны достаточно рубашки, и то, по настроению.

– Завидую! – вздохнула я, кутаясь в теплую ткань. – Но все равно, вам стоит выпить целебный отвар. Скоро будет готов.

Пока двупостасный укреплял вход в пещеру найденными камнями, я незаметно налила в его кружку сонное зелье и помолилась богам на удачу. Затем наспех соорудила несколько бутербродов и вместе с мужчиной приступила к скромному ужину. Постепенно температура в пещере повышалась, что не могло не радовать. Скинув с себя плащ, я расстелила его позади задремавшего оборотня и, немного повозившись, все-таки смогла уложить мужчину. Затем из сумки были извлечены банки с кремом, и я приступила к работе.

Руки постепенно подживали, хотя несколько ранок все же открылось. Грудь и бедра зажили полностью, но я все равно обработала их – так, на всякий случай. А вот на пахе еще виднелись несколько маленьких ранок. Выдохнув, я невольно облизнулась и осторожно обхватила мужскую плоть, начав движение вверх и вниз. Мгновенная реакция на это простое действие меня удивила, если не сказать – обескуражила. Но еще больше поразил отклик собственного тела и чего-то странного, темного, сокрытого в самой глубине души.

– Да как же это работает? – удивленно выдохнула я, глядя на напряженное достоинство. – Неужели реагирует даже в бессознательном состоянии?

– Ну, не совсем бессознательном, – раздался хриплый голос, заставивший меня вздрогнуть и дернуться в сторону.

Правда, попытка не увенчалась успехом. Одной рукой меня придержали за талию, а вторая легка поверх ладони на плоть, заставляя сжать ее чуть крепче.

– Лэд Браяр, что вы делаете? И не напрягайте руки!

– А ты не вынуждай меня это делать, маленькая соблазнительница.

– Я не соблазняла вас!

– Неужели? А что тогда?

– Лечила!

– Тогда я не против продолжить лечение, – прошептал двупостасный, подаваясь вперед и касаясь губами моей щеки.

– Лэд, – выдохнула я, вздрагивая от прикосновения и собственного отклика на него, – отпустите, пожалуйста.

– Один раз я тебя уже отпустил. Что в итоге? Ты снова дразнишь моего зверя. И меня...

– Да лечу я вас, а не дразню! Если хотите умереть от этой заразы – пожалуйста, больше я к вам не подойду. Но мне будет искренне жаль потраченного времени и сил.

– А меня тебе не жалко?

– С вашим поведением? Нисколько!

– А вот мне себя жаль. Наедине с привлекательной девушкой, которая сама оказывает недвусмысленные знаки внимания...

– Ничего подобного! И отпустите уже меня!

Не знаю как, но после этих слов я оказалась лежащей на плаще, лицом к лицу с нависающим сверху лэдом. Изумрудные глаза в отблесках танцующего пламени казались бездонными колодцами, медленно затягивающими в свой омут. Горячее дыхание опаляло кожу, заставляя толпы мурашек разбегаться по телу нервной дрожью. Я не понимала, что происходит, и это пугало. Но и волновало одновременно, вызывая интерес.

– Лэд Браяр, что вы собираетесь делать?

– Провести маленький урок. Это тебе на будущее, моя госпожа. Стоит быть осторожнее с мужчинами, особенно с оборотнями.

Спросить, что это значит, я не успела. Лэд склонился и аккуратно прикоснулся к моим губам, немного прихватывая нижнюю. От неожиданности я охнула, чем мужчина тут же воспользовался, углубив поцелуй. Это было... странно. Неожиданно приятно, волнующе, а еще настолько головокружительно, что уже после первых мгновений я закрыла глаза и расслабилась, позволяя двупостасному себя целовать.

– Я ценю твою податливость, Марика, но так дело не пойдет. При поцелуях ты должна отвечать своему партнеру и принимать самое активное участие в процессе. Попробуем еще раз?

– Не... – начала я, но меня прервали самым наглым образом.

Лэд Браяр действительно попробовал, и не один раз, пока результат его не удовлетворил. Я к этому времени уже ничего не соображала, жадно глотая воздух и пытаясь побороть странный жар, расплзающийся по телу. Ни о каком холоде речи больше не шло.

– Это плата за ваше первое покушение, моя госпожа, – услышала я голос лэда, а затем почувствовала, как его рука скользнула по моей талии, чтобы через мгновение задрать тунику вверх и накрыть холмик груди.

– Лэд! – возмущенно воскликнула я, но голос отчего-то получился хриплым.

– Это за вторую попытку соблазнить меня, – с этими словами мужчина поднял ткань почти до подбородка и прикоснулся губами к лишенному белья телу.

От пронзившего разряда я задрожала и глубоко задышала, не осознавая собственной реакции. Хотела было возмутиться, вырваться, но моя темная часть не позволила этого сделать, заставляя подчиниться, отдаваясь на волю мужских рук и губ. А они творили нечто невероятное, постепенно вытесняя остатки здравого смысла.

– Вот так, Мар-р-рика, мы почти квиты. В следующий раз наш урок будет более... глубоким.

Отвечать на это странное заявление я не стала. После столь сложного дня и наполненного переживательными эмоциями вечера, в сон я уплыла почти сразу, стоило сомкнуть глаза.

А проснулась возле горячей печки, греющей спину и все, что пониже, а еще талию перекинутой через нее рукой. Воспоминания о вчерашнем дне приходили медленно, но решительно, принося с собой смущение и осознание случившегося.

Смысл воспитательной меры я так и не поняла, уверенная в своей правоте. Чтобы не думать лэд, я на самом деле хотела помочь, ограждая своего пациента от неприятных последствий. А он, вместо благодарности, решил меня проучить! Да еще и так...

– Ну и чего ты копишь с утра пораньше? – сонно пробормотали над ухом, а затем крепче обняли.

– Хотите сказать у меня нет повода?

– У тебя – нет. Это не я покушался на твою честь.

– Что-о-о? – возмущенно выдохнула я и развернулась лицом к двупостасному.

– Ну, смотри, ты меня опоила? Опоила. Приставала? Приставала! Чему теперь возмущаешься?

– Да вы... Да я... Сегодня будете лечиться сами! – обиженно выдала я и попыталась встать.

– Не могу, у меня лапки, – усмехнулся зеленоглазый и в подтверждение своих слов продемонстрировал перевязанные руки.

– Лапки, так уж и быть, я вам обработаю. А все остальное – сами!

– Ну, сами так сами. Смазку дашь? – со странными интонациями спросил лэд.

– Это мазь, – поправила я, все-таки выползая из горячих объятий. – Вот, держите, а я пока займусь отваром.

– Лучше бы занялась мною, – вздохнул двупостасный, но принял баночку.

Сделав пару успокаивающих вдохов, я прошла к выходу из пещеры и высунула нос в щелку, морщась от холодного воздуха. Раннее утро было солнечным, но прохладным, медленно выпаривая выпавшие за ночь осадки. Забрав наполненный до краев котелок, я осторожно занесла его в пещеру, стараясь смотреть себе под ноги. Затем села спиной к мужчине и занялась нашим завтраком, стараясь не прислушиваться к шорохам. Именно поэтому, когда на плечи легли тяжелые руки, я вздрогнула и чуть не выронила в котелок весь пакет с травами.

– Ну чего ты такая дерганная?

– Хотите сказать, у меня нет причин?

– Назови хотя бы одну.

– Вы... Вы меня поцеловали!

– А ты меня трогала. Но да, согласен, неравный обмен. В следующий раз...

– Лэд Браяр, вы специально это делаете?

– Что именно?

– Издеваетесь надо мной!

– Я издеваюсь? И это говорит девушка, которая сама меня завела, а потом пошла на попятную. А я, между прочим, не железный!

– Свои действия я уже объяснила, и оправдываться снова не собираюсь. Кстати, почему вы проснулись? Сонное зелье должно было действовать до утра.

– У оборотней хороший обмен веществ и такие штуки действуют недолго. Это тебе на будущее, если снова надумаешь меня спаивать.

– Учту, – буркнула я и взяла ладони мужчины. – Ой, как хорошо! Еще одна обработка и все пройдет!

– Когда я смогу обратиться?

– Думаю, уже к вечеру. У вас замечательная регенерация.

– Это радует. В звериной форме я быстрее доставлю нас в Обитель.

– Доставите? – неверяще переспросила я. – То есть на себе? Верхом?

– М-м-м, мне нравится ход твоих мыслей. Ты на мне... верхом... – мечтательно протянул мой спутник и даже прикрыл глаза от удовольствия.

– Лэд?

– А? Прости, замечтался. Что-то в последнее время гормоны шалят.

– Возможно, это последствия влияния Живого Пламени. А как ваше общее самочувствие? Ничего не болит?

– Разве что уязвленное самолюбие, но это пройдет. Нет, ничего не болит. Спасибо тебе, Мариша.

– Пока не за что. Вот как излечитесь полностью, так и поблагодарите. А пока давайте завтракать и выдвигаться в путь.

Новый день принес с собой новые трудности. Идти было по-прежнему тяжело – горная тропа тонкой лентой петляла из стороны в сторону, заставляя то подниматься, то спускаться.

Многочисленные мелкие камни норовили уйти из-под ног и, если бы не поддержка двуипостасного, у меня были бы все шансы обзавестись синяками или даже переломами.

Силы кончились уже к середине дня, но я упорно молчала и продолжала перебирать заплетающимися ногами. В голове крутилось множество нерадостных мыслей, большая часть из которых касалась похищенных целительниц.

Например, я никак не могла понять, почему регламент Обители не давал объявить о пропаже учениц и требовал выждать три дня? Ведь насколько было бы проще сразу же взяться за поиски по свежим следам. Тем более, дело касалось не только обычных целительниц, но и Дарн, от которых зависело будущее Владык. Этот вопрос я решила озвучить лэду, мучаясь желанием порассуждать вслух.

– Честно говоря, самому интересно, с чего у вас такие странные правила. У оборотней на поиски отправляются сразу же, как узнают о пропаже члена рода. А ты впервые слышишь об этом регламенте?

– Да. Но раньше такого и не случалось.

– Насколько хорошо ты знаешь старшую целительницу?

– Достаточно. Мы знакомы больше десяти лет. А что?

– Предположил, что она связана с похитителями. Тогда можно было бы объяснить задержку с объявлением тревоги.

– Да нет, госпожа Пагида не могла так поступить. Она верна Обители!

– Ну, если ты так считаешь...

– Угу, – буркнула я, вот только в душе уже начали прорастать семена сомнения, посеянные лэдом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.